

'Sotsialisticheskaia ideia i revoliutsionnaia perestroika' ot Pravdy

Source: Pravda. 26.11.1989, n° 130. Moskva. "Sotsialisticheskaia ideia i revoliutsionnaia perestroika", p. 1-3.

Copyright: All rights of reproduction, public communication, adaptation, distribution or dissemination via Internet, internal network or any other means are strictly reserved in all countries.

The documents available on this Web site are the exclusive property of their authors or right holders.

Requests for authorisation are to be addressed to the authors or right holders concerned.

Further information may be obtained by referring to the legal notice and the terms and conditions of use regarding this site.

URL:

http://www.cvce.eu/obj/sotsialisticheskaia_ideia_i_revoliutsionnaia_perestroika_ot_pravdy-ru-708a7b4d-992c-4798-9978-a627815cc9fi.html

Last updated: 19/10/2016

Социалистическая идея и революционная перестройка

I. Куда мы идем? Смысл и предназначение перестройки

Перестройка приблизилась уже почти к пятилетнему рубежу своей истории. Идет, обретая новые, более широкие масштабы, новую глубину, начатый апрельскими решениями 1985 года процесс революционных преобразований общества. По мере того, как перестройка стала все теснее соприкасаться с «плотными слоями» нашей экономической и социальной действительности, мы многое начали видеть по-иному.

Шаг за шагом мы подходили к более полному и всестороннему осознанию того, что построили, что перестраиваем к какому обществу идем, а следовательно, и к достаточно ясному пониманию смысла того, что мы делаем. Если на первых порах полагали, что речь идет в основном лишь о выправлении отдельных деформаций общественного организма, совершенствовании той, в целом устоявшейся системы, сложившейся за предыдущие десятилетия, то теперь говорим о необходимости радикальной переделки всего нашего общественного здания — от экономического фундамента до надстройки. И не только говорим, но и осуществляем практически шаги по реформированию отношений собственности, хозяйственного механизма, политической системы, изменению духовного и нравственного климата в обществе.

Но, вступив на путь этих революционных преобразований, мы обязаны соотносить их с перспективой, задумываться о фундаментальных теоретических основах всей нашей работы. Без таких стратегических подходов, без того, чтобы постоянно держать в поле зрения коренные вопросы, невозможно двигаться вперед.

Ступенями в познании самих себя, приближении к адекватному пониманию актуальных и стратегических целей перестройки стала теоретическая работа партии после апреля 1985 года. Осмысление пройденного и обновление нашего понимания социализма, определение основных параметров его нового облика, пути достижение качественно нового состояния советского общества — все эти и другие принципиальные теоретические проблемы были выдвинуты партией на широкое обсуждение. Огромную работу за годы перестройки проделали ученые и практики.

Речь не шла, не идет и не может идти о том, чтобы выдумывать заманчивый образ будущего и потом навязывать его жизни. Будущее вырастает не из мечтаний о нем, а из настоящего, из присущих настоящему противоречий и тенденций развития, из нашей общей работы. Забыть об этом, значит, упасть в прожектерство.

Кое-кто пытается упрекнуть нас, будто мы не имеем четкого детального плана реализации концепции перестройки. Вряд ли можно согласиться с такой постановкой вопроса. Полагаю, что мы бы допустили теоретическую ошибку, если бы стали снова навязывать обществу готовые схемы и загонять жизнь, реальную действительность в «прокрустово ложе» схем. Этим отличался сталинизм, с которым нам не по пути. Мы действуем по Ленину. А действовать по Ленину, значит, исследовать, как будущее вырастает из нынешней действительности. И в соответствии с этим строить свои планы.

Именно так мы и поступаем. Посмотрите на наши подходы хотя бы двухгодичной давности и нынешние. Всякому непредвзято мыслящему человеку видна динамика взглядов, видно движение вперед. Мы многому научились за это время. Многого поняли, в том числе увидели и свои просчеты. И сегодня радикально, шаг за шагом меняем формы организации жизни общества. Понимаем, что нужно большее ускорение в этом деле. Но не в ущерб содержанию, качеству реформ, — будь то в сфере экономики, в политической сфере, в регулировании национальных отношений.

Ну, а какие альтернативные концепции нам предлагаются? Их нет как таковых. Можно лишь говорить о двух точках зрения, которые наиболее отчетливо звучат сегодня. Это сохранить командно-административную систему, жесткое планирование, командование не только в экономике, но и в культуре. Другая, основанная на том, что прошлый путь якобы полностью опрокинул выбор

Октябрь, предлагает капитализацию общества. Можем ли мы идти этими путями? Нет, мы их отвергаем. Аргументы на этот счет известны. Нам видится иной путь, путь, ведущий к прогрессу общества.

Сегодня перед нами стоит сложная задача возрождения авторитета марксистской мысли, марксистского подхода к действительности. В дальнейшей разработке концепции и политики перестройки, в понимании проблем развивающегося социализма нам необходимы все богатство марксистской методологии, мировоззрение и ценностные установки этой одной из самых влиятельных мировых идеологий.

Социализму еще предстоит осознать себя адекватно, в соответствии с глубинным смыслом, заложенным в нем как идее изначально. И, конечно, в контексте современного этапа развития человеческой цивилизации. Ведь семь послеоктябрьских десятилетий — срок по историческим масштабам небольшой для действительного становления нового общества, являющегося началом новой эпохи в прогрессе человечества. И перестройку мы рассматриваем как длительный этап исторического пути социализма, в ходе которого осуществляется отказ от авторитарно-бюрократической системы и становление подлинно демократического и самоуправляющегося общественного организма.

В этот переходный период, революционный по самому существу своему, соединяются, переплетаются, взаимодействуют разнородные элементы и факторы. В соревновании различных экономических, социальных форм и институтов, идеологических тенденций выкристаллизовывается новое качество общественного бытия, новый облик социализма. Обновление развивающегося социализма — это процесс, уходящий за грань десятилетий, в XXI век.

Мы должны смело и открыто смотреть в будущее. Перестраивая наше общество, мы опираемся на гигантский интеллектуальный и нравственный потенциал социалистической идеи построения гуманного, свободного и разумного общества, которая для нас связывается с теорией марксизма-ленинизма.

II. Марксизм-ленинизм и теория социализма

История остро поставила вопрос о жизненности самой социалистической идеи. Уже недостаточно утверждать, что она отвечает логике исторического процесса, многовековым чаяниям людей труда. Сегодня все чаще раздаются голоса, будто социалистическая идея представляет собой искусственное умозрительное построение, а потому лишена будущего, что выразившая и обосновавшая ее теория марксизма якобы себя не оправдала, поскольку ответственна за кризисное состояние нашего общества.

Эта тема, ввиду ее принципиальной теоретической и практической значимости, требует серьезного анализа.

Идея социализма имеет давнюю традицию. Она одухотворяла многие общественные, в том числе революционные движения на протяжении веков. Маркс и Энгельс, глубоко проникшись социалистической идеей, освободили ее от утопических иллюзий и прожектерства, представив научный социализм как закономерный продукт прогресса цивилизации и исторического творчества рабочего класса, трудящихся масс. Одновременно они четко отделили его и от грубого, уравнилельного, «казарменного» (Маркс) коммунизма, связав становление нового общества с высшим развитием материального производства, демократии и личности.

Такая трактовка социалистической идеи является величайшей социальной и духовной ценностью. В центре ее — человек, его всестороннее материальное, интеллектуальное, нравственное развитие в обществе, освобожденном от эксплуатации и угнетения. Мы считаем, что за истекшее время общественная мысль в основном и главным не опровергла и не превзошла марксову идею построения «царства свободы», основанного на овладении людьми материальным производством и своими

собственными общественными отношениями.

Основоположники марксизма никогда не занимались изобретением конкретных форм и механизмов развития нового общества. Они разрабатывали социалистическую идею, опираясь на реальную общественную жизнь, практику революционного рабочего движения своего времени. Доказывали исторически преходящий характер капитализма и историческую необходимость перехода к новой ступени общественного развития, стремясь дать революционным социальным силам теоретически обоснованный «лозунг борьбы» за социализм. Классики дали лишь общетеоретическую модель тенденций общественного развития, которая служит надежным ориентиром в познании и преобразовании социальной практики. Что касается устройства будущего общества, идущего на смену капитализму, то о нем говорилось лишь в самой общей форме и главным образом с точки зрения его основных принципов.

Ясно, что основоположники марксизма и созданная ими теория не могут нести ответственность за деформации социализма в годы культа личности и застоя, за ошибочные действия тех или иных политических деятелей. И не только потому, что теорию от этих событий отделяет столетний барьер времени, но и по существу дела.

Это касается, в частности, некоторых распространенных трактовок марксизма. Например, считается, что негативное отношение к товарному производству, утверждавшееся у нас десятилетиями, идет непосредственно от Маркса, который полагал, что с переходом от частной собственности к общественной закон стоимости теряет свою способность быть регулятором производства. Но ведь Маркс преодоление товарного производства связывал не только с общественной собственностью, но и с высочайшим уровнем развития производительных сил, когда между человеком и природой сформируется «самовоспроизводящийся производственный процесс», в результате чего человек уже не будет непосредственным участником материального производства.

В основе здесь — развитие науки и техники, притом в такой степени, какая не достигнута и сейчас еще нигде в мире. Такой уровень развития производительных сил характеризует, естественно, не ранние ступени новой формации, на которых мы сейчас находимся, а отдаленное ее будущее. А если отказ от товарно-денежных отношений навязывают нищей разоренной стране, если к прямому продуктообмену переходят в условиях всеобщих нехваток самого необходимого, как это было в период военного коммунизма, то разве ответственность за такое применение теории может быть возложена на создателя теории и на саму теорию? Нам еще предстоит исследовать, почему оценка В. И. Лениным, посчитавшего ошибкой первые попытки периода военного коммунизма утвердить социализм путем перехода к прямому продуктообмену, осталась без внимания (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44. с. 157–158; 194; 204–205).

Сейчас мы можем сказать, что Маркс недооценил возможности саморазвития капитализма, который смог ассимилировать достижения научно-технической революции и сформировать такие общественно-экономические структуры, которые обеспечили его жизнеспособность, создать в странах развитого капитализма относительно высокий уровень благосостояния большинства населения, что, разумеется, не отменяет его глубоких внутренних противоречий.

Хотя Маркс был первым, кто увидел огромные потенциалы развития в научно-техническом прогрессе, в превращении науки в непосредственную производительную и социальную силу, он не предвидел, что грядущая НТР может стать новым источником развития капитализма. Это легко понять, если учесть, что Маркс прогнозировал лишь возможности развития известного ему капитализма XIX века. Он не предполагал длительного сосуществования двух социальных систем в крупных группах стран, которое побудило капитализм к самосовершенствованию, к восприятию значительных элементов социалистического опыта в социально-экономической сфере, к демократизации политического строя, что в совокупности позволило капитализму обрести дополнительные силы, адаптироваться и к вызовам времени.

Кроме того, в наше время остро проявились новые проблемы, которых либо не было в прошлом и

потому они не могли быть предметом анализа классиков, либо существовали лишь в зачаточном состоянии. Серьезно изменился характер капиталистической собственности. Изменилась ее структура, особенно сейчас, в связи с интернационализацией производства и транснационализацией капиталистического хозяйства в целом. Глобальные проблемы обострились настолько, что без них невозможно ныне составить реалистическое представление о современных тенденциях общественного развития, о будущем человечества.

Наконец, существует мировой опыт социализма, на который мы можем опираться в определении целей нашего развития. Сегодня мы понимаем социализм шире, глубже, реалистичнее, чем в недавнем прошлом. Понимаем его как мировой процесс, в котором наряду с социалистическими странами, стоящими на различных ступенях социально-экономического и политического развития, свое место занимают и различные течения социалистической мысли в остальной части мира, и иные по составу и мотивации общественные движения.

Социализм столь же многообразен в своих проявлениях, как и сама жизнь. Ибо это живое творчество миллионов масс людей. Поэтому неизбежна многовариантность социалистического развития даже в каждом отдельном обществе. Тем более правильно это в масштабе всего мирового сообщества. Многовариантность обусловлена различными уровнями развития общественных производительных сил, своеобразием исторических, национальных, культурных традиций каждого народа.

С такой точки зрения мы подходим и к опыту социал-демократии. Видим и по достоинству оцениваем ее вековой вклад в развитие ценностей социализма, в проведение социальных реформ, которые способствовали повышению благосостояния и социальной защищенности трудящихся во многих капиталистических странах Запада. Накопленный социал-демократией богатый, разносторонний, хотя и неоднозначный опыт мы с интересом изучаем, стремимся использовать в нем то, что подходит к условиям нашего общества.

Непреходящее значение имеет то, что марксизм, развивая идеи социализма, представил социализм как закономерный продукт прогресса цивилизации и исторического творчества народа. В этом выразился его научный подход к обоснованию нового общества. Но, чтобы этот подход сохранить, важно учитывать, что он не дан раз и навсегда.

III. Идея социализма и социалистическая практика

1. Ленин: «Перемена всей точки зрения нашей на социализм»

Говоря о будущем, мы неизбежно обращаемся и к прошлому. Вопрос о путях нашего дальнейшего развития неразрывно связан с оценкой Октября. Ни одна революция не происходит по заранее составленному плану, ни одна революция не дает в точности таких результатов, каких ожидали ее участники,— об этом говорит весь опыт истории человечества. Это относится и к революции социалистической, о чем не раз говорили классики марксизма. «Заранее готовые мнения относительно деталей организации будущего общества? Вы и намёка на них не найдете у нас»,— говорил Ф. Энгельс (К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 22, с. 563). В. И. Ленин писал о движении к осуществлению правила: «каждый по способностям, каждому по потребностям»: «Какими этапами, путем каких практических мероприятий пойдет человечество к этой высшей цели, мы не знаем и знать не можем» (Поли. собр. соч., т. 33, с. 99). И это сказано уже после Февраля и на пороге Октября, сказано в «Государстве и революции», книге, содержащей наиболее детальное из всех описаний социалистического будущего, какие он позволил себе до начала революционной практики.

Разумеется, это не означает, что реальные результаты революции, близкие и отдаленные, не подлежат политической и научной оценке и переоценке. По мере накопления опыта такая переоценка происходит постоянно. И если мы связываем с Октябрем величайшие прогрессивные перемены в стране и в мире за истекшие 72 года — и связываем с полным основанием,— то мы не можем избежать и вопроса о том, в какой мере нарушения социалистической законности, ущемление

демократических прав граждан и другие негативные явления стали возможными в условиях нового общественного строя.

Да, наше прошлое неоднозначно. В нем слились победы и неудачи, открытия и ошибки, светлое и трагическое, революционный энтузиазм, героический труд и жертвы, великие надежды и разочарования. Мы не можем отказаться от нашей истории. Именно в прошлом — истоки многих наших сегодняшних проблем. Весь опыт социализма — и героический, и трагический — представляет собой достояние человечества. Весь его требуется глубоко изучать и осмысливать. В этом случае не только победы, но и потери наши будут не напрасными, мы будем лучше понимать, какие опасности ждут нас впереди и как нам избежать их.

Сейчас, по мере нашего углубления в сущность собственной истории, становится еще более очевидным, что Октябрьская революция не была ошибкой — и не только потому, что реальной ее альтернативой была отнюдь не буржуазная демократическая республика, как в этом и сегодня нас пытается кое-кто уверить, а анархический бунт и кровавая диктатура военщины, утверждение реакционного, антинародного режима.

Нет сомнения и в том, что Октябрьская революция была не случайностью, а великим всемирно-историческим прорывом в будущее, заявкой на решение общественных проблем в интересах народа, на создание социальных условий для высшего материального и духовного прогресса, на включение в процесс сознательного социального творчества всей массы трудящихся.

Первым практическим испытанием для социалистической идеи стали послеоктябрьские годы. Начался интенсивный поиск конкретных форм организации общества. Об этом свидетельствуют прежде всего труды В. И. Ленина, начиная с его известной работы «Очередные задачи Советской власти». У нас под влиянием догматических установок, насаждавшихся Сталиным и далеко переживших его, недооценивался поисковый характер послеоктябрьских работ В. И. Ленина, затушевывались изменения его взглядов на строительство социализма, ибо эти изменения якобы могли быть расценены как слабость. На самом деле ленинский поиск — это показатель не слабости, а силы. В гуще событий, бурных катаклизмов Ленин мог учиться у жизни, чутко улавливать потребности масс, обобщать факты и извлекать теоретические выводы из происходящих в обществе процессов.

Широко утвердилось и представление, что у Ленина якобы имелась законченная программа строительства социализма в нашей стране. На самом деле у него такой завершенной программы не было. Известно, что в первые годы революции акцент делался на прямое распределение, обязательность труда, строгий учет и контроль — меры, ставшие органическим элементом политики военного коммунизма. Но с окончанием гражданской войны Ленину стало ясно: эта политика себя исчерпала. Подвести массы к социализму, опираясь лишь на вызванный революцией энтузиазм, невозможно, необходимо включить в действие материальную заинтересованность и связанные с ней экономические механизмы товарного производства и обращения. Исходя из этого, по-новому были определены основные направления движения общества, главным из которых было мужественное провозглашение нэпа — политики, которая шла вразрез с догматическими установками и сложившимся в партийной среде общественным мнением.

Не менее драматична и такая проблема. В. И. Ленин и большевики в период подготовки и проведения Октябрьской революции надеялись на поддержку пролетариата более развитых стран, ибо понимали, что Россия не достигла того уровня экономического развития, который необходим для перехода к социализму. Однако к моменту окончания гражданской войны победоносной пролетарской революции в других странах не произошло. Значит ли это, что не надо было брать власть в Октябре или следовало отказаться от нее после гражданской войны? Ленин дает на это четкий ответ: нам необходимо использовать власть пролетариата для быстрого создания экономических и культурных предпосылок перехода к социализму, т.е. создания современной промышленности и осуществления революции в области культуры. Иначе говоря, сделать то, что должны были осуществить капитализм и буржуазная демократия. Но сделать уже при Советской

власти.

К концу жизни В. И. Ленин создал первоначальные наброски своего кооперативного плана, тесно связав идею культурной революции с кооперированием мелкого производителя и с изменением всех условий жизни. Таким образом, В. И. Ленин разрабатывал свою программу перехода к социализму, которая и выливалась в перемену, как он ясно осознавал, «всей точки зрения нашей на социализм».

Анализ всей совокупности его послеоктябрьских работ позволяет понять, в каком направлении замыслил он эту перемену. И, пожалуй, больше всего говорит нам об этом статья «О кооперации», в которой и содержатся приведенные выше слова. От часто повторявшейся в 1917 – 1918 годах идеи «единой фабрики», своеобразной монополии под управлением рабочего государства, он пришел к идее о том, что «строй цивилизованных кооператоров» — это есть строй социализма.

Как все это осуществить, в каких организационных и иных социальных формах — эти проблемы В. И. Ленин проработать не успел. Он создал лишь наброски, подходы к этому. К сожалению, и они были в дальнейшем проигнорированы либо грубо извращены в ходе сталинской индустриализации и коллективизации.

Почему Сталину удалось навязать партии и всему обществу свою программу и свои методы? Это вопрос вопросов для оценки нашей истории.

2. Бюрократические деформации социалистической идеи

Исторически необходимый после Ленина поиск форм и методов строительства нового общества вылился в жесткую идейную и политическую борьбу. Сталин умело сыграл на революционном нетерпении масс, на свойственных всякому массовому движению утопических и уравнилельных тенденциях, на стремлении авангарда к скорейшему достижению желанной цели. Все это очень сужало возможности творческого обсуждения возникающих проблем, альтернатив, вело к унификации, в которой уже не оставалась места для разнообразия мнений и взглядов на основе марксистской теории и в рамках партийной программы. Идея социализма все теснее сближалась с образом авторитарной командно-бюрократической административной системы.

Другим следствием этого процесса был все больший разрыв между теорией марксизма и реальностью, между гуманистическими идеалами и практикой. Бюрократическая, жестко централизованная экономическая и политическая система действовала по своим законам. А теория должна была выполнять извещенную идеологическую функцию, создавать иллюзию «правильности» этих действий, оправдывать практику, рисуя в общественном сознании законченную модель социализма, якобы соответствующую принципам марксизма-ленинизма.

Во имя достижения «великой цели» оправдывались любые самые бесчеловечные средства. «Политическая целесообразность» официально ставилась выше «формальной законности», что лишало политику морального начала. Поправ нормы и принципы человеческой нравственности и справедливости, авторитарно-бюрократическая система старалась упрочить свое положение, настойчиво внедряя в общественное сознание «особые», отличные от общечеловеческих, нормы общежития и поведения.

Вместе с тем, несмотря на все деформации, народ хранил в глубине своего сознания гуманистическое понимание социализма, при всякой возможности стремился дать ему ход.

Огромное значение имел XX съезд КПСС, разоблачение им явления, получившего название «культ личности», развенчание Сталина и осуждение его методов. Это заставило по-новому взглянуть на пройденный страной и партией путь.

Но XX съезд, отбросив и осудив мрачные стороны сталинского режима, его крайности, в общем

оставил без изменения саму бюрократическую систему. Она сумела устоять, чему помогла и новая иллюзия, что достаточно устранить крайности сталинского режима — и освобожденная энергия социализма в недалеком будущем сможет подвести наше общество к высшей фазе коммунизма.

Оценка достигнутого обществом состояния как «развитого социализма» содержала элементы прагматизма. Однако и здесь была весьма высока доля утопизма и преувеличений, а главное — сохранялась та же бюрократическая система.

Сталинистские извращения привели к утрате главного, что было в марксовой и ленинской концепции социализма: понимание человека как цели, а не средства. Вместо идеи свободного развития каждого как условия свободного развития всех появилось представление о человеке как «винтике» партийно-государственной машины и об организациях трудящихся как «приводных ремнях» этой машины. И в дальнейшем сложившийся механизм в основном сохранился. Более того, по существу административно-бюрократическая система набирала все большую силу, что имело крайне негативные последствия для общества, которое в конце концов было доведено до состояния стагнации и поставлено на грань кризиса.

Эти годы обычно называют «периодом застоя», но, по-видимому, такая характеристика представляется уже недостаточной. То было время упущенных возможностей, нанесшее серьезный ущерб делу социализма. Тогда недооценили значения совершившегося переворота и науке и технике и не сделали практических шагов в этом направлении, хотя и много говорилось о необходимости соединения достижений НТР — причем новейшего ее этапа — с преимуществами социализма. В результате в общецивилизационном плане в ряде важных сфер и направлений мы остались как бы в прошлой технологической эпохе, а страны Запада перешли в другую — эпоху высоких технологий, принципиально новых взаимосвязей науки и производства, новых форм жизнеобеспечения людей, вплоть до быта.

Многие сегодня пытаются искать корень наших современных бед и трудностей в самом социалистическом выборе. Не в путях революции, а в ее начале, в ее принципах. КПСС тоже возвращается к истокам и принципам революции, но не для развенчания «безумства храбрых», а для того, чтобы в полной мере принять на себя ответственность за дело революции, за ее обещания, свершения и долги. Партия, как организатор революции, должна помнить об этих долгах. Дальнейшее движение по пути социализма без этого невозможно. Неисполненное, несовершенное должно быть исполнено и совершено.

Марксистская теория предвидела возможность того, что в ходе строительства нового общества не раз придется переделывать все сначала.

3. Перестройка и новое видение социализма

Революционная перестройка началась по инициативе партии, ее руководства. На этом основании у нас в печати ее иногда стали оценивать как «революцию сверху»-, проводить различные исторические параллели и сопоставления.

Представляется, однако, что понятие «революция сверху» неприемлемо потому, что оно делит наше общество на руководящие «верхи» и исполняющие их идеи, указания и повеления «низы». Для Сталина, который использовал это понятие, при характеристике коллективизации, оно было естественно, ибо отражало его представление о пирамиде власти, основанием которой являются «низы», а вершиной — руководители. Для нас же подобное представление есть слепок с авторитарно-бюрократической системы, которую мы отвергаем, есть выражение антидемократической идеологии сталинизма, т. е. нового, а старого мышления.

Перестройка — это целостный революционный процесс, осуществляемый демократическими методами, народом и для народа, по отношению к которому партия выступает как его политический

авангард. А проявляемые ею активность и исторические инициативы — естественное выражение ее авангардной роли. И партия не монополизует право на поиск. Любая полезная инициатива, откуда бы она ни исходила, нужна перестройке, ибо ее жизненный тонус политически зависит от развития демократии, функция которой, в частности, заключается в стимулировании народной инициативы.

Сегодня как никогда важно дать ответ на вопрос о новых подходах к социализму, новом видении его основных характеристик.

Перестройка переводит изначальные принципы революции в разряд реальных, ибо в прошлом они по большей части лишь провозглашались. Вместе с тем ныне совершенно определенно обнаружилось, что сами эти принципы и основанные на них критерии социалистичности требуют конкретизации с учетом опыта мирового социализма и процессов развития капиталистических стран.

Прежде всего с них должен быть снят налет конфронтационности, абсолютного, метафизического противопоставления современных социальных систем. Сама жизнь, ее диалектика, вставшие перед человечеством глобальные проблемы и опасности требуют перехода от конфронтации к сотрудничеству народов и государств независимо от их общественного строя.

Преодолению конфронтационного подхода способствует учет того обстоятельства, что мы являемся частью человеческой цивилизации, за сохранение которой ответственны. Однако в ажиотаже своего прямолинейного противостояния капитализму мы явно недоучитывали значение многого, что выработано человечеством на протяжении веков. К числу таких достижений цивилизации относятся не только простые нормы нравственности и справедливости, но и принципы формального права, т. е. равенства всех перед законом, права и свободы личности, принципы товарного производства и эквивалентного обмена, основанные на действии закона стоимости. Сейчас все более определенно входит в общественное сознание мысль, что товарное производство, экономические методы управления на современном уровне развития социализма являются его неотъемлемым элементом.

Нам следует по-новому взглянуть и на известное положение В. И. Ленина о том, что между ступенькой, именуемой монополистическим капитализмом, и ступенькой, именуемой социализмом, никаких промежуточных «конструкций» нет. Очевидно, что Ленин выявил не до конца осознанную нами до сих пор близость форм организации и уровня обобществления производства этих формаций, свидетельствующих о том, что уже вступают в действие не чисто формационные, а общецивилизационные механизмы. Должно измениться понимание содержания экономического соревнования капитализма и социализма. Решающее значение приобретают не количественный рост производства или количество продуктов на душу населения (хотя в некоторых отраслях народного хозяйства и эта задача не снята с повестки дня, например, в сельском хозяйстве), а экономия ресурсов, уровень технологии, информационное обеспечение. Мы должны менять экономические критерии, приводить их в соответствие с современностью, с экономической реальностью наших дней. И это очень существенно для определения целей экономической политики.

Так, мы стоим на первом месте в мире по объему производства стали, минеральных удобрений и некоторых других видов продукции. И что специфически «социалистического» прибавляет нам это достижение? Видимо, с какого-то момента эти тонны, штуки, метры и т. п. становятся слишком грубыми и примитивными показателями экономического и социального развития. Критерии социалистичности в этих условиях должны больше соотноситься с интересами и потребностями человека. А в области производства материальных благ следовать не конфронтационному лозунгу «догнать и перегнать», в ориентации на более органичное включение в мировой процесс экономического развития. Экономически мы выиграем, если будем не противостоять другим в этой сфере, а стремиться вместе с ними решать и свои экономические проблемы. Очевидно также, что и при капитализме и при социализме имеют место процессы, весьма сходные по своему содержанию, поскольку они вызваны в конечном счете развитием современных производительных сил, научно-техническим прогрессом. Речь идет, в частности, о процессах интеграции. Конечно, мы не должны копировать Запад, но выгоды интеграционных процессов нам надо использовать в большей мере, чем это пока делается в рамках мировой социалистической системы.

В чем же мы видим суть и содержание критерия социалистичности, какие ценности мы стремимся бережно сохранять и обогащать новыми гранями?

Идея социализма, в нашем сегодняшнем понимании, — это, прежде всего, идея свободы. Главный мотив социальной революции — освобождение рабочего класса — основоположники научного социализма неразрывно связывали с освобождением «всего человеческого рода» от любых форм гнета и эксплуатации (см. К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., т. 19, с. 246). При этом речь шла о свободе, опирающейся на разум человека, на гуманистические представления о правах личности, живущей среди других людей, о свободе, которая не имеет ничего общего с анархией, корыстным и разрушительным своеволием. Вот почему социалистическое понимание свободы органично соединяется с идеями общности, коллективности. Но коллективности не казарменной, нивелирующей личность, а той, что Маркс и Энгельс называли действительной коллективностью, в условиях которой «индивидуумы обретают свободу в своей ассоциации и посредством ее» (там же, т. 3, с. 75).

К сожалению, именно эта грань социалистической идеи подверглась наибольшему искажению. Во имя ложно понятого коллективизма игнорировалась человеческая индивидуальность, тормозилось развитие личности, под предлогом приоритета общего над индивидуальным резко сужались разумные границы свободы, выхолащивалась гуманная суть социалистического общественного устройства. Иными словами, из социалистического идеала уходило главное — сам человек, его потребности, интересы, его живая жизнь.

Сразу после революции родилась известная поэтическая формула: «социализм — свободный труд свободно собравшихся людей». Жизнь, практика конкретизировали эту формулу: «Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете» — на таких принципах должен был, по Ленину, базироваться процесс социалистического строительства. Эта истина также была надолго забыта в условиях господства авторитарно-бюрократической системы.

Также искаженно, примитивно трактовался и важнейший принцип социализма — принцип обобществления производства на деле. Как раз именно дело было подменено формой, декларацией, показным благополучием, которое основывалось на диктате и администрировании, а нередко и на насилии, как во время форсированной коллективизации деревни. Сегодня мы должны посмотреть на общественную собственность конкретнее, учитывая и позитивный, и негативный опыт. Речь прежде всего о том, чтобы не сводить обобществление к огосударствлению, о чем предупреждал Ленин и что в дальнейшем было проигнорировано.

Мы не отказываемся и не откажемся от самой идеи обобществления, приоритета общественной собственности, которая является органичной составной частью социалистического идеала. Объединенный и освобожденный труд был и остается сущностной чертой социализма. В то же время мы отвергаем обобществление формальное, утверждаем на практике многообразие форм собственности, не исчерпавших свой потенциал, способных продвинуть социалистическую экономику по пути повышения эффективности.

Сила социалистического идеала заключается и в том, что проблемы эффективности, производительности труда неотделимы в ней от гуманизма и социальной справедливости. Здесь центр тяжести социалистической идеи, ее специфическое отличие. И в этом именно сила, а не слабость социалистического общественного устройства, как иногда думают, если не путать гуманизм с поощрением иждивенчества, а справедливость — с тотальным выравниванием, отсутствием какой бы то ни было дифференциации.

К сожалению, в общественном мнении пока еще довольно широкое хождение имеют грубо уравнивательные представления, которые критиковал Маркс. И сегодня многие еще нередко идут на поводу у подобных настроений. Справедливость социализма тесно связана с проблемой

распределения по труду, которая в свою очередь не может быть решена без глубокого анализа проблем производительности труда вообще, реального соотношения простого и сложного труда, сочетания текущих и долгосрочных интересов общества. Это — задача на сегодня и, одновременно, на стратегическую перспективу. Это то самое противоречие социализма, которое выступает как одна из мощных движущих сил его развития.

Сущностная черта социализма — утверждение подлинного народовластия. Этого никто за все годы нашей истории никогда не отрицал. Привлечение масс к управлению всегда считалось важнейшим признаком социалистической демократии, развитие которой, по Ленину, должно состоять в том, что из демократии для трудящихся по мере прогресса культуры, подъема уровня сознания масс она должна превращаться в демократию, осуществляемую самими трудящимися. Объявление нашего социалистического государства общенародным на рубеже 50-х — 60-х годов, видимо, должно было служить вехой, обозначающей этот переход. К сожалению, теоретические новации на протяжении нескольких десятилетий не сопровождались какими-либо изменениями в политических механизмах. Поэтому, как и отношения собственности, социалистическую демократию надо рассматривать не абстрактно, а в единстве с механизмами воплощения ее основных принципов, которые призваны обеспечить социалистическое самоуправление народа, правовое государство. Последовательное проведение этих принципов представляет собой гарантию не только демократического, но подлинно социалистического развития нашей политической системы. Это — один из уроков прошлого и задача, которую диктует нам жизнь, реальность перестройки.

Социализм выступает как носитель и защитник общедемократических и общечеловеческих идеалов и ценностей. В этой связи чрезвычайно важное значение приобретает вопрос о сущности классового подхода в условиях приоритетности общечеловеческих ценностей, которые утверждает современная эпоха. С самого начала становления пролетарского движения Маркс подчеркивал то обстоятельство, что «борьба за освобождение рабочего класса означает борьбу не за классовые привилегии и монополии, а за равные права и обязанности и за уничтожение всякого классового господства». (К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., т. 16, с. 12). Тем самым вектор классового начала совпадал с направлением прогресса цивилизация по пути к свободе и миру.

Но вместе с тем нам не обойтись без действительного классового анализа реальностей жизни, современного состояния общества, его движущих сил и противоречий. Только при тщательном учете интересов и потребностей классов и групп нашего общества мы можем построить реалистическую политику и в ходе перестройки, которая призвана преодолеть деформации социализма и вывести его на качественно новый уровень.

IV. Новый облик социализма

Теперь мы подходим к основному вопросу, поставленному вначале: куда мы идем? Какой смысл следует вкладывать в понятие нового качества общества, нового облика социализма? И здесь важен сам подход к данному вопросу, методология его анализа.

К. Маркс в свое время писал, что коммунизм — это не идеал, а реальное движение самого общества, устраняющее его прежнее состояние. По, вопреки этой идее, у нас усилия сосредоточивались на описании некоей идеальной «модели» будущего, под которую подгонялись происходящие в обществе изменения. Абстрактная схема навязывалась действительности не только в теории, но и в практике. Однако жизнь часто шла иным путем, в соответствии с объективно складывающимися условиями. Стремление же заставить ее двигаться по готовой схеме приводило к догматизму, идеологической жестокости, закрытости, самообману, насилию над людьми и над историей.

Народ устал от ожиданий. Слишком много было несостоявшихся призывов и обещаний, чтобы им можно было безоглядно верить. Об интересах человека произносилось много слов, но они мало подкреплялись материальными ресурсами, реальными делами. В итоге, став великой и мощной державой, страна не создала для массы людей условия жизни, естественные для всякого

цивилизированного государства. Этот парадокс однобокого развития должна устранить перестройка в ходе создания качественно нового состояния общества, ориентированного на гуманистические ценности социализма. Создавая условия для полноценной жизни нынешних поколений людей, мы обеспечиваем и будущее нашей страны, будущее социализма.

При такой постановке вопроса представления о новом облике социализма формируются естественным образом в процессе выявления и теоретического осмысления коренных потребностей и интересов сегодняшних людей. На этой основе можно выработать цели, программы, адекватные сегодняшней действительности, но вместе с тем устремленные в перспективу.

Новый облик социализма — это его человеческий облик, что полностью соответствует мысли Маркса, для которого общество будущего есть реальный, практически осуществляемый гуманизм. И поскольку его создание является главной целью перестройки, мы можем с полным основанием сказать, что строим гуманный социализм.

Наша задача, конечно, не в том, чтобы просто провозгласить это понятие. Важно практически обновить социализм, создав такие социально-экономические и политические структуры, которые становятся средством, а человек — целью, которые на деле обеспечивают поворот всей социальной системы лицом к человеку. Эта гуманизация общественных структур отвечает не только требованиям человеколюбия или нравственных императивов. Она становится ныне для нашего общества и экономической, и социальной необходимостью, и потребностью его развития.

Перестройка показала, что только реальное включение человека во все государственные и общественные дела в качестве ответственного субъекта деятельности позволит преодолеть отчуждение человека, разрыв между общими и личными интересами, повысить активность личности во всех сферах общественной жизни.

С другой стороны, гуманизация общественных структур может состояться только при условии роста инвестиций в человека. Нам надо до конца осознать, что общество будет развиваться тем более интенсивно, чем более развит, компетентен, добросовестен в труде будет сам человек. Поэтому вложения в человека — это самое выгодное применение капитала. И в этом отношении мы серьезно отстали от развитых государств, где доля финансирования народного образования, здравоохранения и других сфер обслуживания человека по своему удельному весу в национальном доходе гораздо выше, чем у нас. Здесь необходим коренной поворот, отказ не на словах, а на деле от остаточного принципа финансирования этих сфер, ибо только такой подход отвечает первоосновным ценностям социализма.

Так продиктовала нам перестройка, и, определяя перспективу, новый облик социализма, мы должны до конца провести принцип приоритетности человеческого измерения всех сфер жизни нашего общества.

В экономической области перемена нашей точки зрения на социализм привела к пониманию того, что для прогресса современных производительных сил и роста производительности общественного труда необходимо развитие разнообразных форм социалистической собственности, создание новых экономических механизмов ее реализации, эффективно организующих и стимулирующих трудовую деятельность людей.

В ходе этих преобразований нам нет нужды отказываться от общеизвестных преимуществ централизма и планирования в больших масштабах. Мы отказываемся от бюрократического централизма в пользу демократического и тем самым — от формального, в сущности бессильного централизма — в пользу реального, действенного. Псевдоцентрализм ведомств должен уступить место надежным механизмам управления с помощью добровольных ассоциаций трудовых коллективов.

Формируемые перестройкой экономические механизмы дадут должный эффект, если трудящийся

человек станет реальным субъектом собственности, рабочий — собственником средств труда, крестьянин — хозяином на земле, а в самих этих механизмах будут представлены не только общественные, но и — в гармонии с ними — собственные интересы труженика, чтобы люди могли видеть связь результатов своего труда с вознаграждением за труд.

В процессе этого преобразования, несомненно, произойдет и глубокая структурная переориентация экономики, во-первых, за счет конверсии предприятий оборонных отраслей, путь к чему открывается процессами укрепления международной безопасности, разоружения, перехода к безъядерному миру, и, во-вторых, за счет значительного увеличения в общем объеме производимой продукции доли средств потребления.

Имеется еще один важнейший аспект структурной перестройки, и здесь наши задачи оказываются в русле поисков, которые ведет все человечество. Во второй половине XX века стала очевидной бесперспективность старой модели индустриализации, поглощающей огромные природные ресурсы и потребляющей все возрастающие массы сырья, материалов, энергоносителей. Такая расточительная структура хозяйства могла развиваться ограниченное время в ограниченной части мира. Надолго и для всего человечества она не годится — она просто не под силу природе.

К сожалению, социализм не смог занять позицию лидера структурной перестройки — в этой роли сегодня выступают индустриально развитые капиталистические страны. Радуюсь, что избежали социальных потрясений, связанных с энергетическим кризисом 70-х годов в капиталистическом мире, мы слишком поздно заметили, что за социальным потрясением там последовала энергичная структурная перестройка на базе высоких технологий, экономии энергии и сырья. Сейчас мы расплачиваемся за медлительность и самоуверенность, расплачиваемся в том числе и социальными издержками. Жизнь обязывает нас подтвердить преимущества нашего строя на ниве структурной перестройки.

Это задача не меньшего масштаба и сложности, чем проведенная в кратчайшие сроки индустриализация или организация индустрии Победы в годы войны. Это задача и не меньшей значимости, поскольку речь идет о жизненных интересах, о судьбах страны.

Перестройка победит, если она победит экономически, т. е. будут обеспечены экономическая стабильность, должный рост производительности труда и ускорение темпов научно-технического прогресса. Этими особенностями и должен характеризоваться новый экономический облик социализма. В политическом отношении обновление социализма ведет к обеспечению подлинного народовластия путем формирования механизмов гражданского общества и правового государства.

У нас обычно негативное отношение вызывал даже сам термин «демократический социализм» отождествлявшийся с выражением реформистской, оппортунистической линии в социалистическом движении. Сейчас у нас речь идет о демократизации не только государственной системы, а и всей общественной жизни, демократизации, являющейся мощным стимулом повышения социальной активности и самостоятельности масс и создающей условия для ее проявления.

С развитием демократии органично связана идея построения социалистического правового государства, означающая верховенство закона, предоставление каждой личности широкого спектра социальных и политических прав и свобод в сочетании с высокой ответственностью и дисциплиной, создание эффективно работающих механизмов управления.

Демократия и свобода — это великие ценности человеческой цивилизации, которые мы наследуем и наполняем социалистическим содержанием. Бытовавшее у нас противопоставление реальной и формальной демократии, конечно, несет в себе определенное теоретическое содержание. Мы за реальную демократию, но против отбрасывания на этом основании формальных принципов демократии, ибо правовое государство необходимо включает в себя эти принципы, а наш собственный опыт подсказывает, насколько важно в жизни общества строгое соблюдение всех правовых принципов. Поэтому мы можем с полным основанием сказать, что строим не только

гуманный, но и демократический социализм.

Ведущей тенденцией в развитии государства и других политических институтов является диалектическое соединение идеи и практики социалистического самоуправления народа (с такими его преимуществами, как использование возможностей непосредственной демократии, активное участие граждан в управлении всеми делами общества через многообразные каналы прямого волеизъявления) с испытанными многолетним опытом механизмами представительной парламентской демократии, обеспечивающими четкое разделение исполнительной и законодательной властей, независимость суда.

Социалистическое самоуправление народа предполагает и разумное разграничение «сфер влияния» между государственными и различными общественными структурами, институтами гражданского общества и в то же время «прорастание» самоуправленческих начал внутри советской государственности, чему будет способствовать развитие всей системы Советов народных депутатов.

Особая роль в новом общественном организме принадлежит Коммунистической партии, которая призвана быть политическим авангардом советского общества. От ее деятельности в огромной, если не решающей степени зависит судьба перестройки, а значит — достижение качественно нового состояния общества, нового облика социализма.

Перестройка поставила партию перед лицом двуединой задачи: определить свое место в условиях кардинальной демократизации политической системы, структурирования гражданского общества, перехода к хозрасчету и экономическим методам управления в народном хозяйстве, с одной стороны, и осуществить перестройку в самой партии — с другой. Все это — новые и сложные проблемы. Развивать самодеятельность масс, процессы демократизации всей общественной жизни в рамках однопартийной системы — благородная и трудная миссия партии. И то, как мы ее выполним, будет определять многое.

Сегодня, освобождаясь от оперативно - распорядительных, управленческих функций, партия превращается в центр выработки политических и идейных платформ, рекомендуемых обществу и государству в лице его выборных органов. Дело партии — осмысливать происходящие процессы, определять и предлагать политику, осуществлять прогностическую деятельность путем расширения теоретической работы на базе марксистско-ленинских принципов и ценностей, анализа реалий нашей действительности, мирового опыта. Свое влияние на процессы, происходящие в обществе, КПСС оказывает разносторонней практической работой в массах, действуя через партийные организации и коммунистов. Дело партии — возглавить решение завещанной Лениным задачи борьбы против бюрократизма аппарата управления и последовательно вести эту борьбу на всех этапах перестройки.

Такое изменение функций партии по-новому определяет и ее место в политической системе как идейного, политического, нравственного авангарда народа. В организационном плане партия, не занимаясь «выдачей команд» государственным и общественным структурам, должна сохранять независимость и действовать в рамках Конституции, других советских законов. На нынешнем сложном этапе интересы консолидации общества, концентрации всех его здоровых сил на решении трудных задач перестройки диктуют целесообразность сохранения однопартийной системы. Но при этом партия будет способствовать развитию плюрализма, соревнования мнений в обществе, расширению гласности в интересах демократии и народа. В борьбе за обновление социализма партия не может уступать инициативу ни популистской демагогии, ни националистическим или шовинистским течениям, ни стихии групповых интересов.

Партия также вступила на путь собственной перестройки. Меняются ее внутренняя структура, стиль и методы работы. Но, к сожалению, пока перестройка в партии идет медленнее, чем в обществе в целом, что создает существенные трудности в обеспечении ее авангардной роли. Партия полна решимости вступить на путь радикального обновления, чтобы на деле стать примером демократизации, где будут отрабатываться новые формы и процедуры самоуправления, развиваться принципы коллективизма и товарищества, реализовываться права членов организации на базе

сознательной дисциплины. Предстоит привести в соответствие с новыми условиями структуру и функции партийного аппарата, перестроить деятельность всех звеньев партии, преодолеть консерватизм и догматизм.

Все более глубоким и основательным становится процесс обновления социализма в социальной сфере. В широком смысле — это сфера общественного производства самого человека, с его интересами и их проявлениями в различных формах общения. Она включает в себя и быт, и сферу услуг, и образование, и здравоохранение, и социальное обеспечение, и сферу досуга, т. е. совокупность всех социальных преобразований, которые направлены на обслуживание потребностей человека.

Сосредоточив внимание на поверхностно понятом управлении материальным производством, командная система довела социальную сферу до состояния запущенности и даже частичной деградации. Теперь мы непосредственно ощущаем, что отношение к социальной сфере также явилось одним из факторов застоя, причиной роста социальных напряжений, плоды которого мы пожинаем сегодня.

Хотя социальные программы сейчас находятся в центре политики перестройки, мы только начинаем приводить их в соответствие с потребностями человека и принципами социализма. Еще предстоит избавиться и от иждивенческих требований отдельных групп к государству, и от навязывания людям бюрократических представлений о социалистическом образе жизни. Здесь должны быть осуществлены качественные преобразования, и они органично вписываются в наши представления о настоящем и будущем социалистического общества, его революционном обновлении на путях перестройки.

Перестройка по-новому ставит вопрос о динамике социальной структуры общества. Очевидно, что прежнее представление о растущей социальной однородности общества по мере развития социализма является односторонним. Многообразие социалистических форм собственности, возникающее вместо единой государственной формы, означает, что рост социальной однородности в одном отношении будет сопровождаться усилением дифференциации в другом.

В своих представлениях о социалистическом обществе настоящего и будущего нам следует, по-видимому, с большей основательностью учесть специфику крестьянского труда как труда на земле, который имеет дело с живой природой и никогда не станет в полной мере разновидностью труда индустриального. Поэтому процесс преодоления старого общественного разделения труда между городом и деревней, стирания различий между рабочим классом и крестьянством оказывается не таким простым, прямолинейным и близким, как это казалось ранее.

Сейчас практически речь идет не о ликвидации, а о возрождении деревни, о сближении ее с городом с точки зрения культурно-бытовых условий, о широком строительстве дорог и развитии транспортных средств, делающих жителя деревни мобильным и способным поддерживать постоянную связь с городом. Мы должны изучать те процессы во взаимоотношении города и деревни, которые происходят под влиянием прогрессивно действующих экономических и культурных факторов.

Перестройка буквально выплеснула на поверхность общественной жизни массу проблем и противоречий в сфере межнациональных отношений. Эти проблемы возникли не сегодня. Они зародились тогда, когда национальное начало подавляли, официально объявляя «национальный вопрос» решенным. Эти проблемы достигли наибольшего напряжения тогда, когда считалось возможным наказывать за неведомую вину целые народы. В условиях нынешней демократии и гласности эти конфликты лишь вышли на поверхность, на что надо смотреть трезво, ибо, не выявив реальные проблемы, нельзя и разрешить их. Важно лишь добиться того, чтобы национальные движения и защиту своего суверенитета, экономики и культуры не обращались в ущерб другим нациям, в ущерб всему нашему Союзу, в ущерб перестройке.

Нередко в обличье межнациональных противоречий выступают явления, имеющие не национальные, а общесоциальные корни. Это ведомственность, осложняющая развитие экономики во всех регионах. Это бюрократизм, нарушающий элементарные права людей. Это сопротивление коррумпированных элементов перестройке. Но мучительные и сложные коллизии, которые по вине экстремистов иногда приобретают даже трагический характер, означают, что в этой области требуются существенные изменения в духе подлинных ценностей социализма.

В своей платформе по национальной политике КПСС, исходя из современного понимания диалектики национального и интернационального, постаралась максимально отразить все ценное, прозвучавшее в общественных дискуссиях, представить новый облик советской федерации, гармонично сочетающей интересы национального суверенитета и развития с общими интересами союза народов страны. В ее рамках межнациональные отношения не могут не строиться на началах демократии и равноправия, взаимоуважения и свободного развития народов.

Может быть, самые радикальные перемены, ведущие к обновлению социализма, должны произойти в области идеологии, культуры, образования. Перестройка открывает широкий простор духовному развитию самого человека и общества, в котором он живет, изменению психологических установок. Здесь и выработка соответствующего современным задачам общества отношения к труду, и повышение уровня профессионализма и компетентности, и нравственное очищение и оздоровление общества.

В наших представлениях о будущем важное место отводится роли интеллигенции, ее различных отрядов, представителей массовых интеллигентных профессий (учителя, врачи, инженеры, научные работники), ее творческой деятельности в области культуры и науки. Для исправления деформаций прошлых десятилетий крайне важно прежде всего решительно повысить общественную оценку интеллектуального труда, знаний, высокого профессионализма.

Социализм не будет иметь никакой интеллектуальной и нравственной привлекательности в глазах человечества, если будет находиться где-то в хвосте передовых отрядов мировой науки и культуры. Но дело не только в этом. Социализм вообще не будет иметь никаких перспектив, если мы не создадим условий для реализации творческих, духовных сил каждой личности и всего народа, для проявления талантов, способностей и предприимчивости во всех областях деятельности. Меньше всевозможных ведомственных учреждений и контор, меньше централизации и иерархических служебных пирамид, больше истинно творческих, научных объединений единомышленников. Мы не имеем права продолжать разбрасываться свежими оригинальными идеями, изобретениями, открытиями. Соревнование школ и направлений, международные контакты должны стать обычными явлениями нашей научной и культурной жизни. Только так, включившись в систему мирового обмена опытом, мы и сами станем богаче, и внесем свой вклад в мировое развитие.

Однако самые лучшие «иноземные университеты» не пойдут нам на пользу, если в ближайшие годы мы не сумеем создать повсеместно — в селах и городах — по-современному оснащенных школ, укомплектованных квалифицированными учителями. Без таких школ, без учительства, снова занявшего достойное общественное положение, до которого еще далеко, самый прекрасный духовный потенциал народа рискует остаться нереализованным. Будущее — за знаниями, культурой, интеллектом.

Итак, социализм, к которому мы движемся в ходе перестройки,— это общество, опирающееся на эффективную экономику, на высшие достижения науки и техники, культуры, на гуманизированные общественные структуры, осуществившее демократизацию всех сторон общественной жизни и создавшее условия для активной творческой жизни и деятельности людей.

Вместе с тем многие процессы обновления социализма являются по существу процессами общечивилизованными, в той или иной форме происходящими и на другой социальной почве. Все больше места в жизни человечества начинают занимать общие для всех глобальные проблемы. Все

это дает основание предполагать, что, сохраняя свои особенности, различные социальные системы развиваются в рамках, во все большей мере ограничиваемых приоритетом общечеловеческих ценностей, таких, как мир, безопасность, свобода, возможность для каждого народа определять свою судьбу. И мир социализма движется к общим для всего человечества целям в рамках единой цивилизации, не отказываясь от своих ценностей и приоритетов, а все более развивая и совершенствуя их на путях революционной перестройки, построения истинно человеческого общества на принципах разума и гуманизма.

* * *

Так предстают перед нами на нынешнем этапе их понимания проблемы, касающиеся целей перестройки и обновления социализма в современном мире, отвечающие задаче адекватной реализации сущности социалистической идеи. Причем — и это надо еще раз подчеркнуть — мы не следуем какой-то извне навязываемой, абстрактно сформулированной догме, а анализируем и обобщаем то, что складывается в самой жизни как результат творчества миллионов. Поэтому мы многого еще не знаем, но надеемся узнать в ходе анализа процессов жизни нашего общества, вступившего в исторически переходный период перестройки. Следует всячески поддерживать активное включение ученых обществоведов, художественной интеллигенции в эту важную для страны работу. Думаю, что у нас имеются все основания надеяться на ее успех, на то, что совместными усилиями мы сможем определить основные контуры нового облика социализма и тем самым получить к предстоящему XXVIII съезду КПСС теоретически обоснованную программу действий на перспективу.